

— Ты прав, — Тан Сюй вспомнил своего покойного отца, и на сердце стало тяжело. Он не хотел, чтобы Янь Фэй заметил его подавленность, поэтому наложил себе в тарелку большую порцию шпината и начал есть.

— У меня есть один вопрос, — Янь Фэй выловил из бульона шарик из креветок и положил его в свою тарелку с соусом. — Ты знаешь, что у меня есть парень, но ты, кажется, совсем не удивляешься?

Тан Сюй замер, поднял глаза и посмотрел на Янь Фэя. Взгляд последнего был ясным и пронизательным, словно он мог заглянуть в самую душу.

— Потому что у меня тоже был парень, — Тан Сюй не собирался лгать. Янь Фэй был с ним откровенен, и он отвечал тем же.

Янь Фэй удивлённо приподнял бровь, в его глазах мелькнула радость от встречи с кем-то похожим:

— Не скажешь, ты такой скрытный, я думал, что ты прям как железо, а оказывается... — он покачал головой, положив в тарелку Тан Сюя ещё один креветочный шарик.

Тан Сюй посмотрел на шарик в своей тарелке. Возможно, эмоции, долго сдерживаемые в душе, наконец нашли выход, и он почувствовал желание поделиться.

— Это всё в прошлом, — Тан Сюй опустил взгляд, в его голосе звучала горечь. — Мы с ним... давно расстались.

Янь Фэй, который как раз собирался положить в бульон кусок требухи, остановился и посмотрел на Тан Сюя с нахмуренным лбом.

Он осторожно спросил:

— Это из-за... семьи?

Тан Сюй кивнул.

Янь Фэй больше не стал спрашивать. Он положил только что сваренный кусок требухи в тарелку Тан Сюя и тихо сказал:

— Эта требуха здесь очень свежая, попробуй.

Тан Сюй взял палочки и положил горячий кусок в рот. Он тщательно пережёвывал морщинистую кожу, и к концу его глаза неожиданно покраснели.

Он вспомнил тот день в гостинице, когда Лян Юнь стоял под фонарём, провожая его взглядом; вспомнил, как на обратном пути из Диснейленда он устало уснул на его плече; вспомнил тот вечер в комнате, когда его раненый и отчаянный поцелуй обжёг его губы...

Он думал, что последние дни жил хорошо, но сейчас понял, что ошибался, и ошибался сильно. После расставания с Лян Юнем в его душе будто образовалась пустота, которая никак не заполнялась. Сколько бы людей он ни встречал, сколько бы интересных событий ни происходило, всё это приносило лишь поверхностную радость.

Никто, кроме Лян Юня, не мог заполнить эту пустоту в его сердце.

Но теперь, когда он это осознал, было уже слишком поздно. Между ними больше не было никаких шансов.

— Хочешь выпить? — Янь Фэй подождал, пока Тан Сюй немного успокоится, и спросил.

Тан Сюй опустил голову и едва заметно кивнул.

— Пиво, завтра утром съёмки, — хрипло сказал он.

— Хорошо. Когда закончим снимать, выпьем как следует.

Янь Фэй заказал четыре бутылки пива, и они с Тан Сюем выпили по две. Они даже не стали наливать в стаканы, пили прямо из бутылок.

Тан Сюй не был крепким в плане алкоголя, и после двух бутылок быстро опьянел. Янь Фэй же оставался совершенно трезвым, только его лицо слегка покраснело. Когда они расплачивались, девушка на кассе, глядя на его румяные щёки, смущённо опустила глаза и даже не смогла передать ему сдачу.

— Тан Сюй, ты сможешь дойти?

Увидев, что Тан Сюй шатается по дороге в гостиницу, Янь Фэй поддержал его за руку.

— Я... в порядке... — Тан Сюй посмотрел на большую круглую луну над головой и засмеялся. — Ха-ха, ты заметил, что сегодня луна особенно круглая...

— Да, да, — Янь Фэй с досадой поддержал его за плечо. — Осторожно, не упади в канаву.

С трудом доведя его до гостиницы, Янь Фэй достал из кармана Тан Сюя ключ-карту и открыл дверь. Ловким движением он бросил Тан Сюя на кровать.

Готово! Он хлопнул в ладоши, взглянул на Тан Сюя, лежащего в позе звезды, и, не выдержав, перевернул его на бок и накрыл одеялом.

Ещё при первой встрече он почувствовал, что у Тан Сюя есть какая-то тайна, но не думал, что всё настолько серьёзно. Даже если влюбиться в мужчину, это не должно быть настолько тяжёлым бременем, жить с таким грузом слишком мучительно.

Он с сожалением взглянул на Тан Сюя, закрыл дверь и ушёл.

Тан Сюй проснулся от резкой головной боли.

Он выпил, на обратном пути в гостиницу простудился, и теперь горло начало болеть.

Видимо, он заболел. Тан Сюй вспомнил, что завтра у него съёмки, и быстро сел, чтобы поискать в чемодане лекарства. Он помнил, что взял с собой порошки от простуды, но не мог вспомнить, куда их положил.

Он долго искал, но так и не нашёл, а голова кружилась всё сильнее. Возможно, алкоголь ещё не выветрился, и Тан Сюй снова лёг на кровать, укутавшись в одеяло.

Он взглянул на телефон, было уже за полночь. Он закрыл глаза и приказал себе заснуть, но сон не шёл.

Сегодня он так опозорился, расплакавшись перед Янь Фэем... Он с досадой ударил себя по лбу и тихо вздохнул.

Когда он смотрел в потолок, телефон вдруг завибрировал. Тан Сюй в последние дни, чтобы не отвлекаться на съёмках, держал телефон в беззвучном режиме, и только звонки заставляли его вибрировать.

Кто мог звонить так поздно?

В сердце Тан Сюя уже был ответ, но он колебался несколько секунд, прежде чем взять телефон, но звонок уже закончился.

Возможно, тот человек думал, что он не станет отвечать, и просто попробовал позвонить... Тан Сюй не мог понять, что творилось у него в груди, он смотрел на знакомый номер, стиснул зубы и набрал его.

На том конце быстро ответили.

Тан Сюй услышал неровное дыхание, которое передавалось через расстояние, и в тишине комнаты оно звучало особенно громко.

— Тан Сюй? — Лян Юнь помолчал несколько секунд, прежде чем тихо произнести.

Тан Сюй смотрел на розетку у кровати, с трудом сглотнув:

— Ты... хотел что-то сказать?

— Ничего особенного, — в голосе Лян Юня звучала самокритика. — Я думал, ты уже спишь, не хотел тебя беспокоить. Не ожидал...

— Тогда я положу трубку.

— Подожди! — Лян Юнь услышал его хриплый голос и с беспокойством спросил:

— Ты заболел? Голос изменился.

Тан Сюй шмыгнул носом, и вся его решимость рухнула. Он услышал, как его голос стал слабым:

— Наверное. Вечером простудился, вернулся, и стало плохо, голова кружится.

— Ты принял лекарство?

— Не взял с собой, аптеки рядом нет.

Лян Юнь нахмурился, он посмотрел погоду в уезде Юй, где в последние дни шли дожди, температура держалась около десяти градусов, а ночью была ещё ниже. В таких условиях съёмки могли усугубить простуду Тан Сюя.

— Сейчас же прими горячий душ, а затем позвони в службу и попроси принести ещё одно одеяло. Не мой голову, сразу ложись спать, понял?

Тан Сюй хрипло кивнул.

— Я позвоню тебе завтра утром, а сейчас иди в душ.

— Хорошо.

Тан Сюй положил трубку, с трудом поднялся и, шатаясь, пошёл в ванную.

Он не звонил на ресепшн, а достал из шкафа всю тёплую одежду, накрылся ей и, укутавшись в одеяло, погрузился в беспокойный сон.

Утром его разбудил звонок. Он весь вспотел, с трудом высунул руку из-под груды одежды и нащупал телефон на тумбочке.

— Алло?

— Тебе лучше? — На том конце раздался низкий голос Лян Юня.

— Да, пропотел, стало легче, — Тан Сюй сбросил одеяло, подошёл к окну и открыл его, вдыхая свежий утренний воздух. — На съёмочной площадке одевайся теплее, — Лян Юнь, услышав, что голос Тан Сюя вернулся к норме, успокоился. Подумав, он добавил:

— Ваши костюмы тёплые?

— Смотря как, сейчас снимаем осенние и зимние сцены, так что да, довольно тёплые, — Тан Сюй оперся рукой на подоконник, наблюдая за прохожими на улице. — Я пойду умываться, скоро на съёмки.

— Хорошо, иди. Береги себя.

Тан Сюй положил трубку, чувствуя, что уши всё ещё горят. Он выдохнул, отгоняя ненужные мысли, и уверенно направился в ванную.

Утром была всего одна сцена, где Лян Ань выводил его из дворца на прогулку. Ничего сложного, они с Янь Фэем сыграли её с первого дубля. После этого Тан Сюю нечего было делать, и он сел на стул, листая Вэйбо. За день у него стало почти восемьдесят тысяч подписчиков, а под его старыми постами появилось множество комментариев и лайков. Тан Сюй читал различные признания в любви, и уголки его губ невольно поднимались.

— На что смотришь? Так улыбаешься, — кто-то похлопал его по голове.

<http://bllate.org/book/16541/1507544>